

УДК 32:001.891.3(075.8)

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА (ПОСТМОДЕРНИСТСКИЙ ПОДХОД)

Л. Саввина

кандидат философских наук, доцент,

М. Саввина

старший преподаватель

Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко

Аналізується еволюція ліберальної парадигми в політичній філософії сучасності. Проблему досліджено в контексті постмодерністського підходу. Розглянуто історичні передумови виникнення політичного лібералізму, причини його трансформації. Авторами пропонується подолати кризу основних принципів політичного лібералізму на основі комунікативної раціональності та суспільного дискурсу.

Ключові слова: автономність особистості, сучасність, постмодернізм, ліберально-демократична парадигма, політичний лібералізм, комунікативна раціональність, суспільний (політичний) дискурс, демократія.

Актуальность темы исследования определена тем, что демократическое развитие современного общества фундаментальной ценностью определяет автономность личности. Цель данной статьи состоит в анализе причин кризиса политического либерализма как теории и практики, где эта концепция всегда была центральной. Мы обратились к работам исследователей Дж. Роулза, Дж. Кристмана, Ю. Хабермаса, которые в рамках постмодернизма рассматривали фундаментальные вопросы о смысле политической власти, роли и места личности в политике, методах исследования политической сферы общества.

Несомненно, постмодернистский подход к политике и истории либерализма имеет свои недостатки. Его серьезными недостатками являются отход от целостного восприятия реальности, переход к фрагментарным представлениям о мире независимыми друг от друга узкими группами экспертов.

В политической философии проблемы постмодернистского подхода нашли выражение в противоречивых политических определениях и принципах, разнообразных теориях, которые не были направлены на оправдание универсальных прав человека, справедливости на основе моделей рационального мышления и политического действия [1, с. 69]. Современная политическая философия занимается дебатами о фундаментальных элементах мысли, языка и идентичности личности, включенной в политическую сферу [2, с. 7].

В настоящее время в политической философии была поставлена проблема универсальности принятой либерализмом шкалы политических ценностей. Центральное место в политической философии либерализма занимают следующие вопросы:

- современные критерии обоснования политической власти государства в контексте автономности личности;
- справедливое распределение социальных благ государствами с рыночной экономикой;
- толерантность государства и общества к диссидентам и оппозиции;
- благополучие или свободы граждан должны быть приоритетными в государственной политике.

Эти вопросы требуют фундаментального осмысления в политической философии и должны быть конкретизированы в следующих ситуациях:

- когда мы создаем теорию о справедливости в обществе, мы автоматически (и проблематично) подразумеваем только некоторых граждан, к которым такая справедливость будет применяться, тайно сбрасывая со счетов тех, кто не вписывается в данную форму;

– какую позицию должно занимать государство в ситуации конфликта традиций и ценностей культуры социума с правами и свободами индивидуума;

– можем ли мы сформулировать ряд принципов справедливости для общества таким образом, чтобы абстрагироваться от исторической несправедливости в данном обществе, такой как расизм, национализм и сексизм;

– и смогут ли методы, которые мы используем при рассуждении обо всех этих вопросах, быть объективными и рациональными, не принимать во внимание неравенство, несправедливость и привилегии?

Следовательно, центральные вопросы политической философии либерализма касаются того, как любой набор политических идеалов может быть оправдан современным обществом, в котором имеются глубокие и непреодолимые различия в культуре, социальной идентичности, моральных и религиозных нормах.

Проанализировав историю политического либерализма, весь спектр его политических воззрений можно представить как две идеологические модели утилитарного отношения к истории и человеческой деятельности. При этом в Западной Европе либерализм на первое место ставит задачи защиты свободного рынка. Либерализм в Северной Америке приоритетными задачами определил защиту социального государства и прав меньшинств.

Либерализм покоится на предположении, что политическая власть оправдывается только тогда, когда это приемлемо для граждан, считающихся рациональными автономными агентами. Такие агенты решают принять данную власть на основе ценностей и обязательств, которые они выбрали свободно и самостоятельно, или принять нормы и правила, установленные обществом, историей, культурой или другими людьми. Важно, что базовым принципом либерализма является представление о том, что каждый индивид обладает разумом, который определяется степенью полезности действий человека. Таким образом, автономный агент является моделью человека, судя по приемлемости политических принципов, также агентом, чьи интересы эти принципы защищают [2, с. 49].

«Политический либерализм» и просто «либерализм» – это общий подход к обоснованию политической власти, где власть базируется в основном на правах и выборе отдельных граждан. Их независимость в суждениях и свобода самостоятельного выбора уважается данной властью. В частности, либерализм считает, что главной ролью государства является обеспечение справедливости для граждан, а не, например, поощрение их благосостояния или добродетели.

Защита прав граждан и регулирование социальных отношений между ними является первоочередной задачей политических институтов, не пытаясь удостовериться в том, живут ли граждане полноценной или преуспевающей жизнью. Однако, отстаивая свободу человека как присущее ему качество, теоретики либерализма считали естественной свободой только экономическую, а все остальные типы свободы – лишь приложения к ней.

Таким образом, защита личной свободы, в частности, создавать и пересматривать собственную концепцию хорошей жизни, являлась в либерализме основополагающей. В нее включались религиозная свобода, свобода объединений, свобода слова и конфиденциальности, что имело большое значение для гражданина. Этот приоритет основан на равенстве положения, что все граждане приветствуют режимы, основанные на либеральных принципах.

Это равенство морального состояния приписывается всем лицам, потому что они рациональные, автономные агенты. Следовательно, понятие «человек» или «гражданин», предполагаемое в либеральной теории, является понятием независимого рационального агента. Он способен размышлять, менять свой выбор и формировать обязательства по отношению к традициям, культуре, семье, обществу на основе рациональных размышлений.

В конечном счете, как видим, в этой парадигме либеральное государство стремится в своем роде к нейтралитету в отношении стремления своих граждан к собственному благу. Это происходит потому, что такой нейтралитет детерминирован основным принципом, по которому каждый гражданин является автономным, с равным этическим положением и

заслуживает уважения. И учитывая, что граждане преследуют (самостоятельно) разнообразные концепции ценности, государство нарушает это отношение, если не проявляет нейтралитет в отношении данных концепций. Вот почему либеральное государство всегда стремится к толерантности, терпимости к любой системе ценностей или набору убеждений, которыми граждане вправе владеть до тех пор, пока их поиски данной системы ценностей не будут подавлять аналогичного стремления со стороны окружающих. Это важно подчеркнуть, поскольку в античном мире демократия была основана на универсальном принципе гражданственности.

Таким образом, в Новое Время (XVII-XIX вв.) главными политическими ценностями либерализма стали политическая свобода и демократия, которые являлись не более чем следствием экономической свободы. Эта реализация была связана с отказом от общего (общественного) в пользу частного (личного).

Несомненно, в настоящее время приобретает значимость проблема, сможет ли либеральное государство поддерживать нейтралитет, к которому оно стремится в свете крайнего разнообразия своего населения. В условиях растущей глобализации предположение о культурно однородном населении не выдерживает критики. Действительно, многие аспекты либеральной культуры перестали быть незыблемой ценностью, поскольку рост мультикультурализма, плюрализм ценностей, способов мышления, социальной структуры, религиозных верований и политических взглядов включают в себя диаметрально противоположные мнения. Острой проблемой для либерализма является вопрос, сможет ли он сохранять предполагаемую нейтральную позицию в свете такой гетерогенности.

Как известно, либеральная политическая философия зародилась в Западной Европе в интеллектуальной среде просветителей, где вера в силу рационального мышления и поиск универсальных объективных принципов знания, наука и нравственность являлись доминирующими [3, с. 47]. Под влиянием идей протестантской Реформации и развития механистического мировоззрения XVII-XVIII вв. пришла идея о том, что люди сами должны быть источником суждений о том, что хорошо или правильно для них.

Подход к политической власти как социальному контракту изначально предназначался для воплощения концепции справедливости, отвечавшей канонам естественного права. В этой концепции закон включал в себя основополагающие ссылки на естественные права личности (например, права на жизнь, свободу и собственность) [4]. В дальнейшем считалось, что политическая власть, основанная на социальном контракте, была определена объективными причинами и применялась в отношении всего человечества.

Таким образом, либерализм возник из такой системы взглядов, в которой предполагается, что моральные выводы могут основываться на личном опыте и рациональности и одинаково могут применяться ко всем людям. Конечно, в своих оригинальных версиях эти политические теории никогда в действительности не распространялись на всех лиц как таковых, так же как их защитники на самом деле не собирались этого делать. Женщины, поработанные народы, коренные народы-жертвы колониальной экспансии, лица, не являющиеся владельцами недвижимости, и другие были явно опущены из социального контракта. Так что претензии на универсализм и, возможно, также на «объективность», с которой эти выводы были сделаны, спорны [2, с. 12].

Любой разговор о морали для либерализма был неважен, так как она выходила за рамки рациональности. Поэтому моральный кризис либерализма привел европейскую цивилизацию к ситуации утраты системы координат, пониманию того, что является нравственным и порочным. Например, такие чувства, как сострадание, имеют смысл только тогда, когда они основаны на личном интересе, утверждали либералы. Либеральная приверженность принципу максимальной пользы для граждан, основанная на их свободном выборе и актуализации личного опыта, привела либерализм к моральному кризису. Опять частный интерес взял верх над общими ценностями и приоритетами.

Отметим, что основные контуры либеральной философии включали ее обязательства оценивать плюрализм, фундаментальную ценность автономии, приоритет права над благом, и

равенство. Либерализм посвящал себя принципу нейтралитета в предписании справедливости, реализуя его разными способами.

Например, либеральное государство структурировано таким образом, что политика правительства не может быть оправдана ссылкой на спорные концепции блага, и, таким образом, остается нейтральной по отношению к моральным обязательствам своих граждан. Терпимость либерального государства к разнообразию частной жизни граждан означала тем самым утверждение равной ценности автономии (свободы) граждан.

Признавая право государства следовать плюрализму в определении полезности определенных граждан, либерализм тем самым создавал ситуацию проявления большего уважения к некоторым гражданам, чем к другим и, следовательно, нарушал равенство [2, с. 139]. Приоритет полезности (как экономической пользы, свободы) гражданина нарушал принцип равенства граждан.

Но опирается ли сам либерализм на объективные ценности (несмотря на посвящение себя нейтралитету в предписании справедливости)? Ответ был дан представителями перфекционизма, настаивающими на том, что либеральные принципы должны полагаться на ценности, которые взяты, чтобы быть объективными и верными, а не просто являться разумным компромиссом среди одинаково равных точек зрения. Поэтому все аргументы, поддерживающие либеральный нейтралитет, основанный на уважении к автономии, потеряют неудачу, как заявляли перфекционисты. И, кроме того, существуют определенные идентифицируемые объективные ценности, основанные на человеческой натуре, или, по крайней мере, являются вещами, которые почти всегда ценятся людьми. Вызывают сомнение различные попытки перфекционистов объективно обосновать конкретные ценности, поскольку является спорной природа какого-либо конкретного примера такой ценности (даже существующей долго) [2, с. 141].

Попытка Дж. Роулза также защитить либеральные принципы как «чисто политические» [2, с. 235], а не опирающиеся на основополагающие моральные принципы, породила противоречивую проблему, которую анализировали плюралисты и перфекционисты. Плюралисты утверждали, что политическая доктрина этого вида не может быть рассмотрена с различных разумных моральных точек зрения, обнаруженных в современном обществе. Перфекционисты считали, что простое политическое оправдание либерализма не придает надлежащий вес объективным ценностям (и обязательствам граждан перед ними).

Продуктивной в современной политической философии является теория делиберативной демократии Ю. Хабермаса. Она строится на утверждении, что политические принципы получают свою поддержку через фактическое обсуждение и общественный дискурс легитимности власти, обеспечивающий либеральные принципы. Таким образом, было заявлено, что институты демократии играют учредительную роль в обосновании политических принципов либерального общества [5, с. 125; 174].

Для Ю. Хабермаса нормативность – выражение оценок положения дел – должна рассматриваться в качестве языковой практики «когнитивной», но не «фундаментальной». Таким образом, выражение нормативных суждений (таких как моральные права) включает причины, основанные на суждениях, и не является просто выражением эмоции (как ранее утверждали некоторые философы).

Такие суждения могут «действовать» параллельно такому способу, по которому научные и описательные суждения могут быть верными. Но такие суждения не могут быть названы действительными в их отношении к какому-либо набору неоспоримых фундаментальных принципов, которые должны принимать все разумные существа. Их законность установлена на практике, особенно лингвистическими методами участников нормативной беседы [3].

Ю. Хабермас утверждает, что межличностное общение обычно включает определенные предположения относительно законности предъявленных претензий и искренность тех, кто их выполняет [6, с. 127]. Норма, которую человек выражает, или на которую полагается согласно этому представлению, является действительной, когда все затронутые места

отвечают за последствия, что их общее соблюдение может быть ожидаемым для удовлетворения общих интересов [7, с. 65-67].

Это формальный принцип действия. Но он означает, что нормативные действия происходят не в философском монологе на основе теоретической рефлексии, а в качестве фактического диалога среди множества людей, сталкивающихся друг с другом в социальном пространстве. Для Ю. Хабермаса такие принципы должны быть решены фактически на практике в общественной сфере открытой беседы, а не в абстрактных размышлениях философа [8, с. 215].

Таким образом, взгляды Ю. Хабермаса означают, что принципы справедливости неразрывно связаны с институтами демократии. В то время как Дж. Роулз видит справедливость как принцип социальной организации и как критерий равенства и неравенства [1, с. 131], Ю. Хабермас утверждает, что демократическое обсуждение и деятельность в общественной сфере определяют принципы справедливости [5, с. 63]. Теперь эти условия, делающие аргументированную беседу возможной, могут быть установлены в качестве вопроса права (свободы слова, ассоциации, политического участия, и т. п.) [10, с. 94]. Все другие конституционные и политические положения являются вопросами, которые будут определяться, и регулироваться в коммуникативном обсуждении [8, с. 56].

Таким образом, существует определенное основополагающее требование в отношении основных свобод с точки зрения Ю. Хабермаса. Но они (свободы) оправдываются их местом в системе общественной коммуникации, а не на некоторых универсальных метафизических основаниях. Немецкий философ настаивает на том, что все основные положения правосудия должны быть предметом постоянной дискурсивной проверки [6, с. 113].

Эта точка зрения отвечает на вызов перфекционизма, просто указывая на теорию нормативности, которая отвергается перфекционизмом. Так как нормы и ценности оправдываются для Ю. Хабермаса посредством диалогического обмена, ограниченного нормами, неявными в самой коммуникации, то нельзя считать, что ценности существуют объективно и независимо от коллективного обсуждения [10, с. 110]. Коммуникативная рациональность, ценности которой являются основными для Ю. Хабермаса, не может просто рассматриваться как стратегическая позиция, занятая теми, кто стоит на ее пути [7, с. 112]. Аргументация участников политического дискурса и достигнутый консенсус должны осуществляться в рамках и на основе общезначимых ценностей (этических, эстетических, политических), а не на основе только личного интереса и пользы [11, с. 37].

Согласимся, что теории демократии имеют широкий диапазон, обосновывают аргументы своих конструкций на принципах свободы, равенства, или необходимости агрегировать предпочтения отдельных граждан [5, с. 115]. Можно предположить, если аргументы Ю. Хабермаса и Дж. Роулза должны соблюдаться в общих чертах, то деятельность демократических институтов может быть вполне необходимой в рамках определения самих принципов справедливости [4].

Но в этих контекстах демократия должна быть понята в очень широком смысле, больше, чем просто механизм для голосования; поскольку демократия – часть социального процесса, который устанавливает общественное соглашение, составляющее законность рассматриваемых принципов [7, с. 87]. Такое соглашение должно разрабатываться общественностью, опираться на общественное мнение и все формы СМИ и массовой коммуникации [8, с. 176].

В заключение, можно отметить, что либеральная парадигма в политической философии всемерно отстаивала приоритет частного над общим, личного над общественным. Однако отстаивая и отдавая предпочтение автономности личности в политике, ее ценности, все виды свободы индивидуума либерализм сводил только к экономической пользе (выгоде). Несомненно, кризис политического либерализма, как политической теории и практики, активизировал философские поиски исследователей.

Одной из концепций, которая смогла преодолеть проблемы политического либерализма, является концепция коммуникативной рациональности Ю. Хабермаса.

Политический дискурс общественности, личности и власти может прийти к политическому консенсусу в выработке общезначимых политических представлений и решений.

Актуальность такого подхода связана с тем, что позволяет исследователям очистить политическую философию от этических и надиндивидуальных методологических концепций, обосновывающих необходимость подчинения личности обществу.

1. Habermas J. Toward a Critique of the Theory of Meaning / J. Habermas // Postmetaphysical Thinking: Philosophical Essays. Polity Press, 1995. – S. 68-70.

2. Christman John. Social and Political Philosophy. A contemporary introduction / John Christman. – L. – N. Y., 2002. – 263 p.

3. Хабермас Ю. Модерн – незавершенный проект / Ю. Хабермас // Вопросы философии. – 1992. – № 4. – С. 40-52.

4. Ролз Дж. Теория справедливости / Дж. Ролз. – Новосибирск: Изд-во Новосиб ун-та, 1995. – 535 с.

5. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность / Ю. Хабермас. – М.: ACADEMIA, 1995. – С. 113-180.

6. Habermas J. Legitimation problem in modern state / J. Habermas // Communication and evolution of society. – Beacon Press, 1979. – S. 109-140.

7. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас. – СПб.: Наука. – 2000. – 500 с.

8. Хабермас Ю. Вовлечение другого / Ю. Хабермас. – СПб.: Наука, 2001. – 415 с.

9. Ролз Дж. Политический либерализм. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://auctionrutracker.weebly.com/blog/dzhon-rolz-politicheskij-liberalizm>.

10. Habermas J. The Dialectic of Rationalization. In.: J. Habermas. Autonomy and Solidarity. – Ed. P. Dewes.L.– N. Y.: Verso, 1992. – S.109-110.

11. Habermas J. The Philosophical Discourse of Modernity. – Cambridge / Mass : MIT Press, 1999. – S. 34-40.

Саввина Л., Саввина М. История развития политического либерализма (постмодернистский подход).

Анализируется эволюция либеральной парадигмы в политической философии современности. Проблема исследована в контексте постмодернистского подхода. Рассмотрены исторические предпосылки возникновения политического либерализма, причины его трансформации. Авторами предлагается преодолеть кризис основных принципов политического либерализма на основе коммуникативной рациональности и общественного дискурса.

Ключевые слова: автономность личности, современность, постмодернизм, либерально-демократическая парадигма, политический либерализм, коммуникативная рациональность, общественный (политический) дискурс, демократия.

Savvina L., Savvina M. The History of the Development of Political Liberalism (a Postmodern Approach).

The evolution of the liberal paradigm in political philosophy of modernity is analysed. The problem is investigated in the context of a postmodern approach. The historical background of the emergence of political liberalism and the causes of its transformation are described. The authors propose to overcome the crisis of the fundamental principles of political liberalism on the basis of communicative rationality and the public discourse.

Key words: self-identity, modernity, postmodernism, the liberal democratic paradigm of political liberalism, communicative rationality, public (political) discourse, democracy.